

УДК 94+124. 42 [574]

**ОБРАЗЫ МИРОЗДАНИЯ В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХОВ XVIII -
I-ОЙ ПОЛ. XX ВВ.****Тохтабаева Шайзада Жаппаровна**

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства

Образования и Науки Республики Казахстан

№ AP05133280. Главный научный сотрудник, д.и.н. (этнология)

доцент. orsid -0000-0002-8605-6253

Almaty, 050057, ул. Сыпатаева 117, кв. 6

тел. +7 (775)9326350

e-mail: shausha2007@mail.ru**Бекебасова Асель Нурболатовна**orsid 0000-0001-6171-4259 <https://orcid.org/0000-0001-6171-4259>Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан

магистр гуманитарных наук

научный сотрудник

Алматы

тел. +7 (747)3420355

e-mail: assel@hotmail.co.jp**Аннотация**

Традиционные художественные ремесла, отличающиеся красочным разнообразием декоративных средств и многомерным смысловым содержанием, играют роль своеобразного камертона в художественной самоидентификации казахского народа. Наибольшей глубиной смысловой наполненности отличаются произведения ювелирного искусства «геометрического» стиля Западного Казахстана. Орнаментальному декору украшений данного ареала, преимущественно Манкыстауской области, характерны система в счете элементов, наличие иерархии и ритма, гармонии множественности и целостности, ассоциирующихся с космогонической пиктограммой. Характер декора украшений, вероятно, обоснован психологическими установками (выраженная космопсихология, тенденция к абстрактному мышлению) местных ювелиров *зергер*. Специфика творческой фантазии, можно полагать, определилась повышенным вниманием к звездному небу в силу преобладания в этой области пустынного ландшафта. Нельзя исключать также факты нахождения жителями в древних могильниках гуннских украшений, сыгравших роль прообразов для местных изделий.

Все категории украшений Западного Казахстана, в особенности Манкыстауской обл., характеризуются крупномасштабностью форм, строгостью архитектоники, выразительностью структурированного геометрического орнамента. Особо впечатляют

мужские перстни с массивным (овальным, круглым) кастом, закрывающим почти всю кисть руки. Их декор отличается предельным взаимопроникновением смыслообразующей основы мелкомасштабного декора и архитектоники предмета. Анализ семантики орнамента в сопоставлении с общемировыми традициями обнаружил ряды символов, обозначающих важные объекты мироздания: солнце и ход его движения, лунный месяц, звезды. В результате исследования удалось установить, что массивные перстни являлись, своего рода, вещественными хронотопами, отображавшими художественное осмысление пространственно-временных взаимосвязей. Очевидно, такие перстни играли ритуальную роль, что предстоит исследовать в будущем.

Ключевые слова: Западный Казахстан, орнаменты, перстни-хронотопы, расшифровка, семантика, космос.

IMAGES OF THE UNIVERSE IN JEWELRY ART OF KAZAKHS IN XVIII - I-ST HALF OF XX CENTURIES

Shaizada J. Tokhtabayeva

Institute of Oriental Studies named after Suleimenov R.B. the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

№ AP05133280. PhD in ethnology

orsid - 0000-0002-8605-6253

Almaty, 050057, st. Sypataeva 117, apt. 6

tel. +7 (775)9326350

e-mail: shausha2007@mail.ru

Assel N. Bekebasova

Researcher, Institute of Oriental Studies named after Suleimenov R.B. the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

MA, PhD candidate of Kazakh National University named after Al-Farabi

ORCID ID 0000-0001-6171-4259. Almaty

+7 (747)3420355

e-mail: assel@hotmail.co.jp

ABSTRACT

Traditional art crafts, featuring a colorful variety of decorative tools and multidimensional semantic content, play the role of a kind of tuning fork in the artistic self-identification of the Kazakh people. The greatest depth of semantic fullness is distinguished by works of jewelry art of the "geometric" style of Western Kazakhstan. Ornamental decoration of the ornaments of this area, mainly in Mangistau region, is characterized by a system in the counting of elements, the presence of hierarchy and rhythm, the harmony of plurality and integrity associated with the cosmogonic pictogram. The nature of the decoration decor is probably justified by psychological attitudes (expressed cosmopsychology, the tendency on abstract thinking) of local jewelers- zenger. Specificity of creative imagination, it can be assumed, was determined by increased attention to the starry sky due to the prevalence of the deserted landscape. It is also possible to exclude the facts of finding inhabitants of Hun jewelry in local burials, who played the role of prototypes for local products.

All categories of jewelry of Western Kazakhstan, especially Mangistau region, are characterized by large-scale forms, rigor of architectonics, expressiveness of a structured geometric ornament. Men's rings are struck with a massive (oval, round) caste that covers the whole hand. Their decor is distinguished by the ultimate interpenetration of the semantic basis of small-scale decor and architectonics of the subject. Analysis of the ornament semantics in comparison with the world traditions has revealed a series of symbols denoting important objects and meanings of the universe: the sun and the course of its movement, the crescent, the stars. As a result of the work, it was possible to establish that the massive rings were, in a way, material chronotopes, reflecting the artistic interpretation of the space-time relationships. Obviously, such rings played a ritual role, which is to be investigated in the future.

Key words: space, Western Kazakhstan, ornaments, rings-chronotopes, decryption, semantics.

Введение

Актуальность. В связи с нарастающей глобализацией социально-политических и экономических структур, усилением миграционных процессов может наступить размывание этнической специфики, утрата и забвение культурных достижений того или другого народа. Хотя взаимопонимание, уважение, формирование дружественности между разными народами – необходимость в современной реальности. Всем народам свойственен искренний интерес и притяжение к культурным достижениям друг друга, поскольку человеку вообще присуще притяжение к познанию новизны и экзотики. В этом отношении особую ценность представляет наследие традиционной культуры любого этноса, в чем выражена душа народа: его мечты, фантазии, жизненные ценности, художественные взлеты. В этом аспекте можно рассматривать и данную статью, которая призвана ввести в широкий оборот международной общественности отдельные характерные образцы ювелирного искусства мастеров Западного Казахстана.

Цель исследования заключается в выявлении образно-художественно-семантических особенностей некоторых западноказахстанских украшений, представляющих собой этнокод в масштабе ареала.

Материалы и методы исследования. Статья написана на базе традиционных ювелирных изделий из фондов казахстанских музеев, а также украшений, зафиксированных во время проведенных экспедиций в 1975; 1987, 1988 гг. в Западном Казахстане. В статье использован структурно-семиотический анализ.

Суть национального своеобразия, культурно-цивилизационная идентичность казахского народа выразительно проявляется в декоративно-прикладном искусстве. Данный вид творческой деятельности, характеризующийся красочным разнообразием декоративных средств и многомерным смысловым наполнением, играет роль своеобразного камертона в художественной самоидентификации казахского народа.

Необычайной виртуозностью у казахов отличались орнаментальные трактовки и композиционные решения. Этот вид искусства развивался по пути передачи опозитивированной сущности реальных объектов в сжатой предельно стилизованной форме. По сути, орнаментальные мотивы являлись, своего рода, визуальными символами-шифрами, отображавшими народное представление об окружающем мире. В некоторых орнаментальных построениях, порой, с удивительной тонкостью художественного иносказания отображались сакрально-информационные коды, основанные на богатых ассоциативных связях, возникавших в мышлении казахских мастеров.

Общеизвестно, что из разнообразных видов народного декоративно-прикладного искусства наибольшей глубиной смысловой наполненности отличаются произведения ювелирного искусства. Украшения, призванные вносить в образ

человека эстетическую представительность, одновременно отражали возрастной социально-имущественный статус, этно-территориальную принадлежность, а также выполняли охранно-защитную и стимулирующую благо функции. Более того, связь ювелирных изделий с обрядами, обычаями и ритуалами, также определяли необходимость наполнения их знаковым содержанием.

Итоги проведенных исследований творческой деятельности казахских ювелиров *зергер* раскрыли особенность их художественной фантазии, проявленной в космопсихологии, пристрастии к отображению инвариантных структур традиционного мышления (архетипов, мифологем, культурных кодов). Это определило интерес к сакрально-знаковому аспекту образной сути ювелирных изделий казахов.

В этой статье главное внимание обращено на объекты макромира, воспроизведенных в западноказахстанских украшениях XVIII – I-ой пол. XX вв. через геометрические фигуры, наиболее древних по времени своего происхождения. На всей территории Казахстана в неолитической лепной керамике (Нусупбеков, 1977, с. 111–181) фиксируются простейшие элементы узора, значительно усложнившиеся в энеолитическое время (Зайберт, 2011, с. 286–293, 354, 355.), а также в эпоху бронзы, как в керамике, так и металлопластике (Нусупбеков, 1977, с. 426). Геометрические мотивы присутствуют и в средневековой металлопластике (Нусупбеков, 1977, с. 426), керамике, где они могли быть знаком собственности и одновременно оберегом (Байпаков, 1990, с.19).

В формировании западноказахстанского ювелирного искусства геометрического стиля, сыграло определенное влияние культура хуннов, осуществивших массовое переселение на территорию Казахстана и Средней Азии в 47 г. до н.э. и I в. н.э. (Нусупбеков, 1977, с. 286). Об этом можно судить, если сопоставить западноказахстанские и хуннские украшения, объединяющихся геометрическим характером декора украшений со вставками из бихромных полудрагоценных камней (Берншам, 1975, с.76). В результате геометрический принцип декорирования местных ювелирных изделий, получив характер императива, привел к формированию отчетливой художественной выразительности стилевого направления, транслировавшегося на протяжении тысячелетий.

Наиболее яркими образами в украшениях данного стилевого направления, являются объекты небесной сферы. Из технических приемов преобладают низкорельефное тиснение, штамп, накладная скань и зернение. Следует отметить, что стилизованные изображения солнца, луны и звезд – главных архетипических образов присутствуют в ювелирной пластике практически всех народов мира до сих пор (Окладников, 1970, с. 92), характеризуясь некой общностью в образной трактовке. Однако прослеживаются и определенные своеобразия в передаче рассматриваемых объектов у разных народов, что связано со спецификой их философско-художественного осмысления. Солнце – древнейший архетип коллективного бессознательного (Юнг, 2009) издревле осмысливалось как животворящий объект, распространяющего вокруг очищающую, охранную, продуцирующую и стимулирующую добро силу. Это и объясняет щедрое введение этого мотива не только в ювелирные, но и в текстильные, деревянные, кожаные изделия казахов.

В ювелирном искусстве Западного Казахстана, преимущественно, Манкыстауской области, образ солнца в виде креста, окружности, свастики, вертуна, спирали, декоративной розетки с расходящимися «лучами», обозначенных зерненными треугольниками, – преобладающий мотив в декоре украшений. В орнаментальном воспроизведении этого мотива устанавливаются кросс-культурные и кросс-эпохальные связи (Тохтабаева, 2005. с. 237–240), и потому стилизованные воплощения солярных знаков входят в общемировой контекст народного творчества. Однако, исключительность западноказахстанской ювелирной пластики (преимущественно массивных перстней

круглой формы) – в предельном взаимопроникновении смыслообразующей основы мелкомасштабного декора и архитектоники предмета.

В качестве примера, проанализируем впечатляющий декор одного из перстней, в центре которого размещена крупная вставка из красного стекла с подцветкой и с перекрестием, обрамленная меньшими по размеру такими же элементами (рис.1).

Рисунок 1. Перстень жүзік. XIX в. Западный Казахстан. Серебро, смальта, тиснение, зернь, накладная скань, позолота. Государственный музей искусств им. А. Кастеева РК

Мотив в виде креста в традиционном сознании многих народов символизировал солнце и осмысливался как магический оберег (Окладников, 1970, с. 92). В представлении казахов инфоров (ПМ) крупная вставка в центре обозначает “основное” солнце, а вставки, расположенные вокруг, обозначают траекторию светила, тем самым передавая течение времени. В традиции казахов существовали оценочные характеристики суточного времени, делящихся на 10 этапов: перед рассветом, рассвет, восход солнца, ближе к обеду, обед, послеобеденное время, вечер, сумерки, вечерняя мгла, ночная мгла (ПМ). Данный вариант декора, воспроизводящий, по сути, хронотоп, т.е. художественное осмысление пространственно-временной взаимосвязи, представляется исключительно самобытным явлением, характерным для конкретной Манкыстауской области.

Важно отметить, что творческая фантазия мастера, обуславливая цельность пластического мышления, определяет эффективность художественно-образного решения произведения. Своеобразие данного перстня, как и других, видится в органике крупномасштабности форм и густого мерцающего орнамента, сплошным ковром покрывающего практически всю изобразительную плоскость изделия. Погружение сознания в орнаментальный контекст перстней позволяет прочувствовать «скрытые символы», будирующие фантазию и предоставляя возможность зрителю ощутить на эмоциональном уровне соприкосновение с макрокосмосом, отображенном в микропространстве. При всем этом завораживает контраст мелкого узора и глобальность воспроизводимых идей.

Примечательны как в этом, так и в другом перстне XIX в. (рис. 2) мелкие узоры в виде квадрата с зернью по углам и точкой по центру, представляющие собой, своего рода, криптограмму, означающую четырехугольное пространство.

Рисунок 2. Перстень жүзік. XIX в. Западный Казахстан. Серебро, смальта, тиснение, зернь, накладная скань. ГМИ РК

В сознании казахов четыре стороны света ассоциируются с четырьмя углами и с центром земли – берегом Сырдарьи (общезнаменным кладбищем, где захоронены ханы из всех трех жузов), что нашло отражение в мифе о Коркуте (Каскабасов, 1990, с. 96-100). Квадрат, прямоугольник – характерные формы составных частей и нагрудных украшений *өнір жиек*, застежек для камзола *қапсырма* Западного Казахстана. Форма квадрата, ассоциирующаяся, согласно коллективному бессознательному, с идеями прочности, стабильности и порядка мира: четыре стихии и времена года, четыре стадии человеческой жизни, четыре стороны света (Керлот, 1994, с. 239) явилась планировочной основой жилищ в общечеловеческом масштабе. Мотив квадрата с точками внутри, начиная от культуры балканского неолита до этнографических реалий русских, белорусов, народов Средней Азии, Кавказа XIX–XX вв., символизировал идеи четырехугольного земного пространства и плодородия (Рыбаков, 1965, № 1, с. 24–47; Окладников, 1970, с. 239; Иванов, 1947, с. 80–83; Бардавелидзе, с. 150). В принципе данный мотив является одним из ведущих изобразительных архетипов. Жизненная важность этих символов обусловила устойчивость вариантов их воспроизведения в пространственно-временном масштабе.

В целом, в этих перстнях выявляется некоторая закономерность в комбинаторике узоров, что, видимо, определено не только декоративными задачами, но и семантическим содержанием. Обращает на себя внимание композиционная упорядоченность декора, наличие системы в счете узоров, строгая иерархия и ритм. Этим принципом, выражающим идеи концентричности, множественности и одновременно гармоничной целостности, ярко передается ощущение цикличности времени, в котором понятия протяженности и причинно-следственная связь сводятся к ритмической повторяемости, круговой замкнутости. Одновременно эти композиции можно толковать и как идеограмму макромира, воплощение дифференциации мира, когда вписываются одна в другую сакральные категории: космос, земля, народ, племя, род.

В традиционном ювелирном искусстве всего Казахстана, как и многих других народов, часто присутствует изобразительное воплощение полумесяца, занимающего важное место в идеологии казахов (Тохтабаева, 2005, с. 240, 241). Популярны серьги, накладные бляхи от поясов в виде полумесяца, часто изготовлявшихся в паре со звездой – символа Мусульманства. Серьги в форме полумесяца называются *ай сырға* – лунные серьги, а накладные бляхи *айшық* – подобие полумесяца.

Звезды, идентифицированные в традиционном представлении казахов с человеческими душами (Валиханов, 1961, с. 469–493), одновременно наделялись очищающим свойством. Мотивами зерни в спиральном обводе заполняли как центр декоративных композиций, так и периферийные участки украшений (рис. 3).

Рисунок 3. Застежка для камзола қапсырма. ХІХ в. Западнй Казахстан. Серебро, сердолик, литье, накладная скань, зернь. ГМИ РК

Мотивы зерни, воспроизводимые также в технике литья, штамповки, наделялись, согласно народной идеологии, помимо очищающей силы, множительными идеями, плодородием.

Рассмотренное смысловое наполнение ювелирных украшений, отображающее небесные светила, понятия о квадратно-прямоугольной форме земного пространства, прослеживается также в казахском фольклоре, обычаях, обрядах (Тохтабаева, 2005, 237–242).

Привлекает внимание также фигурирование в орнаментальной структуре украшений Западного Казахстана зигзаговидного мотива, изображаемого как по горизонтали, так и по вертикали, сообразно архитектонике предмета. Данный мотив, символизирующий горы, фиксируется с эпохи бронзы. Наиболее отчетливую художественно-смысловую знаковость этот мотив, очевидно, приобретает в сакский период (Акишев, 1983, с.18, илл. 78, 80) и продолжает фигурировать в этом же смысловом качестве, как в тюркскую, так и другие эпохи (Нусупбеков, 1977, с.430). Горы, являющиеся одним из важных архетипов человеческого сознания, трактуются в традиционном сознании казахов, как выражение человеческих достижений (ПМ).

Обсуждение результатов

Из всех западноказахстанских категорий ювелирных изделий: нагрудных украшений, серег, височных подвесок, украшений для кос, застежек для камзола, браслетов, в которых также содержатся разнообразные мысле-формы, наибольшей знаковостью отличаются крупномасштабные перстни.

При этом, важно отметить, что в данном ареале бытуют и другие варианты перстней, характеризующихся декоративностью и соразмерностью форм. Такие перстни использовались в качестве обменных даров между сватями, которые верили в магическое свойство таких изделий, способных стимулировать счастье и прочность брака молодых.

В то время как рассмотренные крупномасштабные перстни, надевающиеся на два пальца и покрывающие всю кисть руки, наводят на мысль об ином их

функциональном предназначении. Особая монументальность архитектоники, крупномасштабность форм, удивительным образом гармонирующие с густым мелким узором придают произведениям загадочное образно-эмоциональное впечатление. По сути, такого рода крупномасштабные массивные перстни монументального характера, скорее всего, являлись вещественными «хронотопами», отображавшими художественное осмысление небесной сферы, пространственно-временные взаимосвязи. Видимо, такие перстни, относимые к сакральным объектам, надевал глава рода в ритуальных целях, а также при приемах особо важных гостей, тем самым подчеркивая свою связь с космосом. Неповторимость, художественная уникальность данных перстней, их идейно-смысловая глубина позволяет обозначить их как выразительные этнокоды ареального масштаба.

Выводы

Декоративные особенности ювелирных изделий Западного Казахстана разительно отличаются от украшений других ареалов республики по строгому оттоchio стилистики, заключающегося в выразительности геометрических образов, пронизывающих, как крупномасштабные формы изделий, так и их декор. Оказалось, что для местных народных ювелиров именно геометрические мотивы, наидревнейшие по своему происхождению, оказались наиболее приемлемыми для воплощения образно-художественно-символических идей. Важно отметить, что семантическое содержание западноказахстанских украшений, преимущественно, отображает в абстрагированной форме идеи глобального характера: солнца в виде орнаментального круга, звезд, схемы земли в виде квадрата, прямоугольника, а также треугольника, отображающего идею трех вертикальных уровней мироздания (небесный, земной и подземный). Вместе с тем, такого характера смысловые идеи – архетипические образы устанавливаются в культуре многих других народов мира. Однако, художественная трактовка этих смысловых понятий в творчестве западноказахстанских ювелиров отличается ярким своеобразием. Сохранение и даже производство, вплоть до недавнего времени, произведений отмеченного стиля среди мастеров казахской диаспоры, проживающих в Туркменистане, Каракалпакстане, Афганистане, Турции, Пакистане, Иране (Тохтабаева, 2005, с.163–165) свидетельствует о потенциальной мощи рассмотренного художественного направления.

В других ареалах (Северного, Центрального, Восточного, Южного Казахстана) народное ювелирное искусство также отличается особыми стилевыми чертами и оригинальными украшениями-этнокодами, отображающими, преимущественно, идеи зооморфного, растительного характера.

Список литературы

1. Акишев К. Древнее золото Казахстана. Алматы: Онер, 1983, 261 с.
2. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Памятники культуры Казахстана. Алматы: Наука, 1990, 211 с.
3. Бардавелидзе В.В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси: 1957, 305 с.
4. Бернштам А.Н. Находки у озера Борового в Казахстане// Сборник музея Антропологии и этнографии. Т. X111. Л., 1949. – С. 216–229.
5. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов // Собр. Соч.: В 5 т. Алма-Ата: Наука, 1961. Т. 1.–С. 469–493.
6. Зайберт В. Ботай у истоков степной цивилизации. Алматы: Балауса, 2011, 475 с.
7. Иванов С.В. К вопросу об изучении стеновых росписей горных таджиков// Краткие сообщения ИЭ АН СССР, Т. 11, 1947. – С. 80–83.
8. Каскабасов С.А. Казахская сказочная проза. Алма-Ата: Наука, 1990, 238 с.
9. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994, 608 с.

10. Нусупбеков А.Н. История Казахской ССР. Т. I. Алматы: Наука, 1977, 475 с.
11. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Часть 11. Л.: Наука, 1970, 262 с.
12. ПМ – полевые материалы автора 1975; 1987, 1988 гг. в Западном Казахстане.
13. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев эпохи неолита// Советская археология, 1965, № 1. – С. 24–47.
14. Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров, Алматы: Дайк-Пресс, 2005, 472 с.
15. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2009, 303 с.

References

1. Akishev K. Drevnee zoloto Kazahstana. Almatyi: Oner, 1983, 261 s. [in Russian].
2. Баупак К.М., Erzakovich L.B. Pamyatniki kulturyi Kazahstana. Almatyi, 1990, 211 s. [in Russian].
3. Bardavelidze V.V. Drevneyshie religioznyie verovaniya i obryadovoe graficheskoe iskusstvo gruzinskih plemen. Tbilisi: Vostochnay literatura, 1957, 305 s. [in Russian].
4. Bernshtam A.N. Nahodki u ozera Borovogo v Kazahstane// Sbornik muzeya Antropologii i etnografii. T. H111. - L., 1949. – S. 216–229 [in Russian].
5. Valihanov Ch.Ch. Sledyi shamanstva u kirgizov //Sobr. Soch.: V 5 t. Alma-Ata, 1961. T. 1. –S. 469–493 [in Russian].
6. Zaybert V. Botay u istokov stepnoy tsivilizatsii. Almatyi: Balausa, 2011, s. 475 s. [in Russian].
7. Ivanov S.V. K voprosu ob izuchenii stennyih rospisey gorniyh tadzhikov// Kratkie soobscheniya IE AN SSSR, T. 11, 1947. – S. 80–83 [in Russian].
8. Kaskabarov S.A. Kazahskaya neskazochnaya proza. Alma-Ata, 1990, 238 s. [in Russian].
9. Kerlot H.E. Slovar simvolov. M.: REFL-book, 1994, 608 s. [in Russian].
10. Nussupbekov A.N., Istoriya Kazahskoy SSR. T. I. Almatyi: Nauka, 1977, 477 s. [in Russian].
11. Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. Petroglifyi Zabaykalya. Chast 11. L., 1970, 262 s. [in Russian].
12. PM – Polevye materialy avtora v Zapadnom Kazakhstane 1975, 1987, 1988 gg. [in Russian].
13. Ryibakov B.A. Kosmogoniya i mifologiya zemledeltsev epohi neolita// Sovetskaya arheologiya, 1965, # 1. – S. 24–47 [in Russian].
14. Tohtabaeva Sh.Zh. Serebryanyiy put kazahskih masterov, Almatyi: Dayk-Press, 2005, 472 s. [in Russian].
15. Jung K. G. Strukture psihiki e arhetipy. M.: Akademicheski proekt, 2009, 303 s. [in Russian].

Сведения об авторе:

Ш.Ж. Тохтабаева – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. В настоящее время по грантову проекту «Архетипы в традиционной культуре казахов в общемировом контексте» проводит исследования по выявлению аналогичных признаков в этнических культурах, возникших на основе общих архетипических образов.

Sh.Zh. Tokhtabaeva - doctor of historical sciences, associate professor, chief researcher of the Institute of Oriental Studies named after. R.B. Suleimenov. Currently, under the grant project

"Archetypes in the Traditional Culture of Kazakhs in the Worldwide Context", they conduct research on the commonality of cultures on the basis of archetypal images.